

Негляд Татьяна Александровна

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИТЕРА АКРОЙДА

В статье исследуется интертекстуальность произведения Питера Акройда "Журнал Виктора Франкенштейна". Применение цитат, аллюзий, реминисценций создает основу текста и в то же время характеризует героев, позволяет сломать сформировавшийся стандартный образ. Автор комментирует и рассматривает творчество собственных героев, используя интертекстуальные связи в романе. Это происходит последовательно с действием в произведении, что позволяет рассматривать героев в установленной культурной парадигме. В результате строение романа Питера Акройда становится открытым и допускает огромное количество истолкований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 42-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GENRE AND ARTISTIC ORIGINALITY OF D. S. MEREZHKOVSky'S ESSAY "CALDERON"

Murtuzalievа Ekaterina Abdulmedzhidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
fiona70@mail.ru

The article analyzes genre and typological originality, structure and artistic peculiarities of D. S. Merezhkovsky's essay "Calderon", which still has not captured researchers' attention. The author identifies its genre as a critical prose essay though the paper indicates Merezhkovsky's interest for literary studies. The article establishes level of objectiveness/subjectiveness of the literary critic's arguments, identifies the means used to create Calderon image, and discovers the elements of early symbolism and their influence on Merezhkovsky's philological thinking.

Key words and phrases: D. S. Merezhkovsky; P. Calderon; "The Eternal Companions"; genre and typological originality; symbolism; positivism.

УДК 82.09

В статье исследуется интертекстуальность произведения Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна». Применение цитат, аллюзий, реминисценций создает основу текста и в то же время характеризует героев, позволяет сломать сформировавшийся стандартный образ. Автор комментирует и рассматривает творчество собственных героев, используя интертекстуальные связи в романе. Это происходит последовательно с действием в произведении, что позволяет рассматривать героев в установленной культурной парадигме. В результате строение романа Питера Акройда становится открытым и допускает огромное количество толкований.

Ключевые слова и фразы: Питер Акرويد; научная фантастика; интертекстуальность; постмодернистская литература; реминисценция; аллюзия; цитата.

Негляд Татьяна Александровна

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
chalovatatyana@yandex.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИТЕРА АКРОЙДА

Питер Акرويد – выдающийся современный британский писатель, поэт, а также литературный критик. С 1984 года ему присужден титул члена Королевского общества литературы. В 2003 году автор получает Орден Британской империи. Его творчество критики традиционно относят к постмодернизму [5].

В своих монографиях проанализировали сочинения Питера Акройда в зарубежном литературоведении С. Онега [20], Дж. Гибсон и Дж. Волфрей [17], У. Ханнинен [18]. В научных статьях рассматривается его творчество такими учеными, как Б. Финни [16], Б. Эпплеярд [15] и др.

В отечественном литературоведении первую монографию, посвященную изучению творчества Питера Акройда, выпустил В. В. Струков. Литературовед определяет тексты писателя как «роман-рефлексия», т.е. произведение о творческой личности, откровенно вовлекающее читателя в процесс его сотворения [12, с. 48].

Творчество Питера Акройда стало объектом монографического интереса Е. Петросовой [10] и Е. Ушаковой [13]. Исследование Е. Петросовой посвящено изучению концепции «английскости» – национальной идентичности – в контексте постмодернизма. Е. Ушакова рассматривает биографический жанр в творчестве Питера Акройда и относит произведения писателя к традиции английской биографической прозы. А. Шубина осмысливает проблему биографического жанра в творчестве Питера Акройда [14]; О. Ахманов – жанровую стратегию детектива в творчестве прозаика [2]; И. Липчанская рассматривает специфику воплощения образа Лондона в наследии писателя [8]. Кроме того, творчество П. Акройда изучали М. П. Блинова [4], О. А. Наумова [9], А. М. Зверев [6], И. Ю. Попова [11].

Произведения Акройда представляют интерес как образец постмодернизма и отмечены рядом престижных национальных премий. Они открывают читателю биографии, творчество, внутренние переживания известных личностей английской культуры.

Примечательно, что тексты П. Акройда, в которых исследуются жизненный и творческий пути знаковых исторических фигур, характеризуются несколькими тенденциями. Во-первых, выбирая героя биографии, автор задумывается о его роли в контексте национальной культуры. Он активно экспериментирует с миром выдумки и фантазии, соединяя в своем романе факты и игру художественного воображения. Это позволяет комбинировать роман и биографию в одном произведении [6, с. 12].

Жанр научной фантастики Акرويد интерпретирует в постмодернистском контексте, применяя важнейший прием – интертекстуальность. Мы полагаем правомерным рассматривать романы П. Акройда в качестве единого гипертекста, особую роль в котором играют разные виды интертекстуальности, прежде всего аллюзии и реминисценции. Наиболее примечателен в этом контексте, на наш взгляд, роман «Журнал Виктора Франкенштейна».

В постмодернизме отношение между текстом и знаковым фоном – это значимое обстоятельство образования смысла: «...всякое слово (текст) есть... пересечение других слов (текстов)», «диалог различных видов письма – письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» [7].

Р. Барт заявляет, что основа любого текста – это ввод в прочие тексты, коды и знаки. Он считает, что во время создания и прочтения текст является олицетворением огромного количества прочих текстов, просто эти тексты утрачивают отпечатки своего происхождения. Исходя из этого, любой текст – это интертекст, в котором можно отыскать другие тексты во всевозможных формах. Каждый текст – это новая форма, построенная из старых цитат. Аллюзии и реминисценции из других произведений демонстрируют принцип нонсекции и создают целостный гипертекст [3, с. 67].

Поэтому интертекстуальность не является стандартным цитированием. «Мир как текст» – так следует отметить предоставленную парадигму, размывающую классическую грань между искусством и реальным миром. Данная мысль становится устанавливающей для модификации жанра научной фантастики в творчестве Акройда: он устанавливает на одну ступень подлинных писателей, героев их произведений и вымышленных им самим персонажей, смешивает истинные факты жизни героев со своими событиями и «альтернативными» вариантами развития судеб. Применение Акройдом интертекста как раз и содействует метаморфозе современной научной фантастики в открытую цитатно-гибридную форму, рассчитанную на независимость читательского толкования.

Роман Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна», несомненно, является ярким образцом современной научной фантастики в английской литературе, и его можно причислить к жанру твердой научной фантастики. Это произведение – занимательный роман-миф, точка зрения из XXI века, реинтерпретация истории, поведенной много лет назад английской писательницей Мэри Шелли. Ее книга «Франкенштейн, или Современный Прометей» стала очень популярной. Питер Акройд творчески переосмыслил историю Мэри Шелли. Рассказ он ведет от лица главного героя – творца известного монстра.

В произведении повествуется история студента Оксфорда, Виктора Франкенштейна. В XIX веке он применяет последние разработки науки и задумывает научный эксперимент: старается с помощью электричества оживить мертвое тело. Вследствие этого он создает существо, которое располагает сверхчеловеческими потенциалами, и оно чудовищным образом мстит своему творцу.

В основе произведения лежит естественно-научное допущение: главный герой романа Виктор Франкенштейн считает, что может объединить в себе знания и желание сделать мир лучше, победить смерть, создать гармоничную личность и с помощью электричества оживить мертвого человека, даровав ему спасение: «Гальвани доказал, что электричество имеется в окружающем нас мире повсюду. Сама природа есть электричество. Путем простой уловки с электрической нитью он вернул к жизни лягушку. Почему бы не достигнуть того же с электрической оболочкой?» [1, с. 25].

Название романа представляет интертекст, поскольку именно оно является реминисценцией к произведению Мэри Шелли «Франкенштейн». Первоначально не стиль произведения заинтересовывает читателя, а то, как детально автор изображает все приключаящееся, употребляя множество стилистических приемов.

Изменения по сравнению с сюжетом романа Мэри Шелли у Акройда не значительные, а второстепенные. Питер Акройд играет с цитатами и аллюзиями. У него все совершается в Оксфорде, у Мэри Шелли – в Германии. Автор создает друга Франкенштейну – Биши Шелли, который в действительности являлся супругом Мэри Шелли. Автор умело использует историческую метапрозу. Он вводит в повествование, упоминает или цитирует известных исторических личностей: Байрона, Мэри Шелли, Биши Шелли, доктора Полидори, лорда Ливерпуля, поэтов Озерной школы – Кольриджа и Водсворта. Все эти выдающиеся личности сосуществуют с вымышленными, и Акройд основывается на конкретных фактах из биографий известных личностей. Предмет зловещего эксперимента – Джек Кит – прообраз знаменитого поэта-романтика Джона Китса. Оба персонажа – и реальный, и вымышленный, – были студентами-медиками, и оба умерли от чахотки.

Также следует отметить, что важную роль в композиции играет тема Лондона. Акройд весьма натуралистично описывает Лондон начала XIX века (грязь улиц, нищета, опасные кварталы), расположение улиц и городской пейзаж.

Прозаик использует изящную литературную игру, умелую стилизацию и заканчивает свое произведение утрированием ключевых фабульных «узлов»: связывает и смешивает вымышленное с реальным, прославляет вымысел и включает в реалистический рассказ фантастические элементы. В финале творец и его творение оказываются одной и той же личностью. Конец романа звучит так: «Нет, не я – существо разорвало его на куски голыми руками. И мы, существо и я, побрели прочь, в мир, где взяты были стражею.

Получено мной от пациента Виктора Франкенштейна 1822 года пятнадцатого дня, в среду. Подписано: Фредерик Ньюман, надзиратель Хостонского приюта для неизлечимых душевно больных» [Там же, с. 147].

Книга Питера Акройда – живая, реалистичная, с подробным описанием деталей, обстоятельств, событий. В произведении пересказана уже известная история, однако роман становится «зеркалом» того века. Отражение в этом зеркале чудовищно и пугающе. Прозаик так вспоминает об обстоятельствах появления на свет романа: «Все помышления мои были о методе, который позволил бы создать разумное человеческое существо, не отягощенное бременем своего происхождения, общественного положения и религии. Я задумал, если угодно, воплотить в жизнь мечту Биши о человеке, свободном от любых мелочных предрассудков, что терзают общество» [Там же, с. 90].

Франкенштейн хотел изучить сущность и законы жизни. Он творит создание, именно создание, потому что от старого черноголового веселого Джека Китса ничего не остается. Желтые волосы, подходящая

на измятую бумагу кожа, сверкающие глаза, нечеловеческая сила. Он любит жизнь, как зверь, лишает ее других и сваливает вину на своего творца. Он безнравствен, груб, не обладает никакими человеческими качествами и сам себе противен.

Помимо того, что роман – это реминисценция на историю Мэри Шелли, в произведении П. Акройда есть и реминисценция на роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание». Проблема нравственности и самопожертвования ради благородной идеи, победа над смертью актуальны и для Акройда. У Достоевского и у современного британского писателя одинаковые пути проблемы – никакая даже самая великодушная идея не обеляет злодеяния.

Другие реминисценции – на роман Ч. Паланика «Бойцовский клуб», повесть Р. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». При этом у П. Акройда главный герой также приписывает правонарушение иному человеку, существующему в его мыслях. Он также умело использует тему раздвоения личности и в контексте виртуальных действительностей переосмысливает тему двойников в постмодернизме.

Одна из ключевых реминисценций романа – биография Шелли, которая является основой произведения. Учеба в Оксфорде, упоминание о трактате «Необходимость атеизма», прозвище поэта «Безумный Шелли», женитьба Шелли и многое другое взяты из его подлинной биографии. Однако П. Акройд использует свой традиционный прием – в сугубо авторском ключе интерпретирует факты.

В романе также присутствует реминисценция к образу и творчеству Байрона. Выдающийся английский поэт предстает перед читателем как толстеющий, не очень приятный сноб, любящий производить впечатление на других и актерствовать: «Говоря по чести, я успел проникнуться к его светлости определенной неприязнью. Он производил впечатление истинного хищника, в смысле как духовном, так и нравственном, – хищника, который, насытившись содержимым другого, небрежно отбрасывает его в сторону...» [Там же, с. 78].

В романе «Журнал Виктора Франкенштейна» П. Акройд демонстрирует синтез элементов постмодернизма и современной научной фантастики. С одной стороны, произведение является твердой научной фантастикой; с другой – в нем присутствуют литературная игра, комбинация стилей, интертекстуальные связи, множество стилистических приемов. Акройд вводит в повествование подлинных исторических персонажей и реальные биографические факты. Отдельно следует отметить тему Лондона. Писатель очень реалистично рисует Лондон XIX века. Прозаик берет за основу хорошо известную историю, предлагает ее собственно авторскую интерпретацию. Попытка победить смерть и создать человека, свободного от моральных принципов, оказывается неудачной. Посредством фабуляции П. Акройд создает свой собственный, неожиданный финал всемирно известной истории о Франкенштейне.

Главная реминисценция к роману М. Шелли помогает П. Акройду обозначить последовательность философских и нравственных проблем: чем для человека является бытие и где рубеж со смертью, какова разница между действительностью и воображением, может ли человек претендовать на роль творца? Драма одаренной личности Виктора Франкенштейна, которая не получает славы у остальных и обречена на вечное одиночество – основная тема романа. Эта тема раскрывается именно благодаря применению реминисценций и аллюзий.

Очевидно, что в произведении интертекстуальность присутствует в виде явных и скрытых цитат, ссылок на исторические и литературные факты, имитации стиля того или иного писателя. Интертекст П. Акройд использует для создания образа героя, сохранения художественного повествования, анализа творчества персонажа и «просвещения» читателя, что, по сути, становится для прозаика его личной философией, в основе которой лежит познание истины истории и жизни. Суть этого познания – текст, несущий в себе человеческую культуру.

Список источников

1. Акройд П. Журнал Виктора Франкенштейна. М.: АСТ; Астрель, 2010. 478 с.
2. Ахмапов О. Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2011. 22 с.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 323 с.
4. Блинова М. П. Функции интертекста в биографических романах П. Акройда [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/110.pdf> (дата обращения: 18.12.2016).
5. Веснина Б. Акройд Питер [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/AKROD_PITER.html?page=0,2 (дата обращения: 18.12.2016).
6. Зверев А. Питер Акройд. «Английская мелодия» // Диапазон. 1994. № 2. С. 10-13.
7. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц.; сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
8. Липчанская И. В. Образ Лондона в творчестве Питера Акройда: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2014. 24 с.
9. Наумова О. А. Образ Лондона в художественном мире П. Акройда // Образование, язык, культура: мат-лы междунар. науч. конф.: в 3-х ч. Уфа: Слово, 1998. Ч. 3. С. 107-109.
10. Петросова Е. Г. Концепция «английскости» в современном постмодернистском романе (Г. Свифт, П. Акройд): дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 146 с.
11. Попова И. Ю. Тема археологических раскопок, ее функция и вариации в романе Питера Акройда «Первый свет» // Сквозь шесть столетий. Метаморфозы литературного сознания: сб. в честь 75-летия Л. Г. Андреева / сост. и общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 290-296.
12. Струков В. В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда. Воронеж: Полиграф, 2000. 182 с.
13. Ушакова Е. В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 197 с.
14. Шубина А. В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 31 с.
15. Appleyard B. Aspects of Ackroyd // Sunday Times Magazine. 1989. 9 April.

16. **Finney B.** Peter Ackroyd, postmodernist play and Chatterton [Электронный ресурс]. URL: <http://web.csulb.edu/~bhfinney/ackroyd.html> (дата обращения: 14.09.2017).
17. **Gibson J., Wolfreys J.** Peter Ackroyd: The Ludic and Labyrinthine Text. Basingstore: Palgrave Macmillan, 2000. 328 p.
18. **Hänninen U.** Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Электронный ресурс]. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (дата обращения: 14.09.2017).
19. **Littler J.** The Rise and Fall of Modern Medicine by James le Fanu – review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/nov/15/rise-fall-medicine-james-le-fanu-review> (дата обращения: 13.09.2016).
20. **Onega S.** Metafiction and Myth in the novels of Peter Ackroyd. Columbia, S. C. – Woodbridge: Camden House, 1999. 214 p.

INTERTEXTUALITY IN THE WORKS OF PETER ACKROYD

Neglyad Tat'yana Aleksandrovna

Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
chalovatatyana@yandex.ru

The article examines the intertextuality of the novel of Peter Ackroyd “The Casebook of Victor Frankenstein”. The use of citations, allusions, reminiscences creates the basis of the text and at the same time characterizes the heroes, enables to break the existing standard image. The writer comments on and examines the creativity of his own characters, using the intertextual links in the novel. This happens consistently with the action in the novel, which makes it possible to view the characters in the established cultural paradigm. As a result, the structure of Peter Ackroyd’s novel becomes open and allows for a huge number of interpretations.

Key words and phrases: Peter Ackroyd; science fiction; intertextuality; postmodernist literature; reminiscence; allusion; citation.

УДК 801.73

В творчестве Дж. Стейнбека одной из центральных становится проблема человека, проблема личности. В своих крупнейших романах – «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» – прозаик раскрывает проблемы человеческого существования в неблагоприятной социальной среде, проблемы защиты прав человека и его мировоззрения. Следуя традиции О. де Бальзака и Т. Драйзера, писатель выявляет обстоятельства, которые превратили фермеров Джоудов в бездомных бродяг («Гроздь гнева») и способствовали нравственному падению Итона Хоули («Зима тревоги нашей»).

Ключевые слова и фразы: Дж. Стейнбек; роман; проблема; конфликт; личность; социальная среда.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
osmikhina@inbox.ru

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В РОМАНАХ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬ ГНЕВА» И «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»

В силу известных идеологических установок российское литературоведение в осмыслении творчества Дж. Стейнбека первоначально акцентировало внимание на остро социальном пафосе его романов и называло прозаика «пролетарским писателем» [1; 2], затем анализировало преимущественно специфику его реалистического метода [4; 6; 11; 12; 14]. Соответственно, важнейшими чертами мировоззрения прозаика, отразившимися в его текстах, становятся, с точки зрения исследователей, симпатии к обездоленным, демократизм. Исследование острых социальных конфликтов, неприятие собственности, гуманистическая идеология, вера в конечное торжество «правильной» человечности – вот те специфические особенности, которые выделяло большинство российских литературоведов в романах Дж. Стейнбека на раннем этапе их изучения (рецепции прозы писателя в 1940-1970-х гг. посвящено исследование Л. И. Ждановой [5]). В 1980-2000-х гг. творчество прозаика рассматривается в различных аспектах: осмысливается преломление в нем традиций Ф. М. Достоевского [15], М. Твена [19], европейского романтизма, американского трансцендентализма [3], библейские мотивы [9] и мотивы путешествий [19], специфика пространственной организации его романов [10] и т.д. Американское же стейнбековедение интенсивно развивается с 1930-х гг. и на сегодняшний день насчитывает сотни статей [21; 22; 26], десятки монографий [20; 23-25], в которых осмысливаются жизненный и творческий путь писателя, художественное своеобразие его романного творчества и новеллистики. Однако, при всем многообразии исследований, проблема человека в романной прозе Дж. Стейнбека – прежде всего в его этапных произведениях «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» – не являлась предметом комплексного изучения.

Общеизвестно, что в конце 1930-х гг. в связи с экономическим кризисом многие фермеры в США были вынуждены покидать родные места и искать случайного заработка в других штатах, прежде всего в Калифорнии. Новые переселенцы становятся объектом изображения в романе Дж. Стейнбека «Гроздь гнева», написанного на основе личных впечатлений писателя, который «проделал путь переселенцев из Оклахомы в Калифорнию, ночуя вместе с ними на случайных придорожных стоянках, работая бок о бок на апельсиновых и хлопковых плантациях» [13, с. 33].